Фэн Линг улыбнулась. Хотя это и не было заметно, по сравнению с ее типичным, апатичным выражением лица, для нее это считалось понимающей, счастливой улыбкой.

"Хорошо, тогда я подожду, пока Босс меня вылечит". Пока она говорила, Фэн Линг укладывала вещи в тележку.

Когда они стояли в очереди на кассу, Ли Наньхэн вдруг велел ей взять две бутылки воды из ближайшего холодильника. Фэн Линг повернулась, чтобы сделать это, а когда обернулась, увидела, что мужчина достал из кармана черную карточку и протянул ее кассиру.

Когда она увидела, что это действительно черная карта, даже кассир на мгновение остолбенел. Черная карта была не тем, что мог получить каждый. Люди, владеющие такой картой, были либо очень богаты, либо особенно влиятельны. Зачем кому-то из этой категории лично приходить в супермаркет за покупками? Кроме того, все в тележке было по дешевой цене и простым в использовании. Эти вещи не были похожи на то, что обычно покупает владелец черной карты.

Однако кассир не осмелилась спросить. Она подняла голову, чтобы увидеть высокого широкоплечего мужчину, и подсознательно приняла карту, чтобы произвести оплату.

Фенг Линг подошла с бутылками в руках, но кассир уже закончила оплату. Тогда она вежливо и уважительно положила черную карточку обратно в руку мужчины.

"Босс, хотя эти вещи и не дорогие, их стоимость составляет не менее трех-четырех сотен долларов. Я могу рассчитаться сам", - сказал Фэн Линг.

"Возьмите две бутылки воды в руки". Мужчина только взглянул на нее, прежде чем небрежно сложить вещи в тележку. Затем он ушел с пакетами в руках.

Фэн Линг уставилась на две бутылки воды, которые стоили менее пяти долларов: "..."

Когда они вернулись в больницу, был уже поздний вечер. Фэн Линг снова избегала медсестер ночной смены, возвращаясь в свою палату.

Ли Наньхэн, напротив, пришел как "член семьи" навестить пациента и открыто вошел в больницу с двумя большими сумками вещей. Медсестры ночной смены уставились на вещи в его руках со странным выражением лица. Во-первых, они понятия не имели, когда этот "член семьи" вышел. Во-вторых, с какой стати он купил столько вещей? Может быть, он планировал остаться в больнице на очень долгое время?

Медсестры, естественно, не осмеливались спрашивать. Однако, когда Ли Наньхэн вышел из лифта с вещами, все они с завистью смотрели ему вслед. Они подавили любопытство в своих глазах и уставились на спину мужчины, пока он возвращался в палату.

Вернувшись в свою комнату, Фэн Линг сразу же сняла пальто и выпила немного воды. Затем она села на кровать.

Ли Наньхэн сразу же помог ей распаковать купленные вещи. Один за другим он аккуратно расставил их в простой ванной комнате больничной палаты.

Кто бы мог подумать, что у босса Ли окажется такая заботливая сторона.

Фэн Линг наблюдала за силуэтом мужчины в ванной. Она не осознавала этого, но ее губы слегка изогнулись, а глаза улыбались.

--

Три дня спустя.

Босс Ли остался на одну ночь в больнице. На следующий день, еще до восхода солнца, ему позвонили и вызвали обратно на базу.

Сяо Сюй остался в больнице вместе с ней. Однако он в основном помогал ей готовить еду или покупать лекарства, необходимые для ингаляционной терапии. Большую часть времени Фэн Линг проводила в тихом одиночестве.

После стольких лет бесконечных тренировок на базе она впервые жила так тихо и бездумно.

Это чувство... оно не было ни хорошим, ни плохим.

Она чувствовала себя бездельной и комфортной, но в то же время ей было очень скучно.

Она сказала Сяо Сюю, что хочет, чтобы ее выписали через три дня. Сяо Сюй не смог ее переубедить и смог только позвонить боссу Ли.

В итоге босс Ли не согласился и даже предупредил ее, что она должна соблюдать договоренность с врачом о госпитализации в течение недели. Она сможет вернуться на базу, только если через неделю врач подтвердит, что она полностью выздоровела. В противном случае ее никто не пропустит через ворота на базу.

Поскольку ей даже не открыли ворота, у нее не было другого выбора, кроме как остаться.

На четвертый день госпитализации Сяо Сюй внезапно уехал, чтобы уладить кое-какие личные дела. Он смог вернуться только на следующий день.

Фэн Линг только что закончила ингаляционную терапию. Она взяла в руки оборудование и вернула его медсестре. После этого она направилась обратно в свою палату, как вдруг услышала знакомый голос.

"Тетя, вам действительно не стоит продолжать сердиться на моего кузена. Видите ли, ваше сердце не в первый раз доставляет вам проблемы. Если она хочет быть упрямой, просто позволь ей быть такой. Какой смысл расстраиваться? Не стоит вот так срываться на здоровье. Кроме того, кузина Минчжу не ошибается, если ей кто-то нравится. Разве мы не познакомились с господином Ли в тот день? Мне кажется, что характер у него неплохой. Хотя он немного холоден и отстранен, такой человек, несомненно, будет порядочным в том, как он себя ведет. Он не будет таким ненавистным, как те люди, которые беспечны и шумны. Кроме того, господин Ли действительно очень красив. Видите ли, я вырос в Америке. Каких только мускулистых мужчин я не встречала. Господин Ли совсем не похож на такого мускулистого мужчину, но при одном взгляде на него становится ясно, что и фигура, и способности у него на высшем уровне. Более того, он действительно очень мужественный. Я чувствую, что он обладает уникальной харизмой, которая притягивает людей. Я не знаю, как это объяснить, но, наверное, каждая девушка почувствует симпатию к такому человеку, как он, тем более моя кузина. С юности она всегда думала, что выйдет за него замуж. Кто бы мог подумать, что она будет отвергнута?

Она так долго держала это в себе, поэтому понятно, что она стала такой упрямой в этом вопросе. На самом деле, я понимаю, к чему она клонит".

Госпожа Фэн спросила: "Тронута? Может ли быть так, что ты тоже тронут Ли Наньхэном?"

Цинь Шукэ держалась за локоть Цинь Цю, хихикая в ответ: "Господин Ли действительно очень красив, но он нравится сестре Минчжу. Я не стану увлекаться тем, кто нравится ей. Неважно, насколько он красив, я не могу допустить, чтобы мое сердце было занято женихом моей кузины. Если мы действительно хотим поговорить о том, чтобы быть тронутой, я чувствую, что тот маленький красивый мальчик, который схож со мной по возрасту, подходит мне гораздо больше!"

Цинь Цю хихикнула и закатила глаза. "Какой жених? Семья Ли уже отменила брачный договор. Он больше не ее жених. Он скорее предпочел бы назвать свое имя твоей младшей двоюродной сестре, которая скончалась, чем жениться на твоей двоюродной сестре Минчжу". Семья Ли действительно переступила черту, поступив так. Но, тем не менее, брачный союз между семьей Фэн и семьей Ли должен продолжаться. Ай... Я тоже не знаю, что делать".

Фэн Линг едва успел понять, о чем они говорят, и не подумал вовремя уклониться от них. В результате они встретились в коридоре, где располагались палаты пациентов.

Цинь Шуке первой заметила Фэн Линга. Как только она увидела Фэн Линг, одетую в светло-голубую форму для пациентов, с чистым, тонким лицом, невероятно красивым, словно вышедшим из японского комикса, она тут же в недоумении уставилась на нее. Она произнесла с некоторым удивлением: "Я как раз собиралась сказать, что мне не удалось успешно получить его номер телефона, а теперь мне действительно удалось встретиться с ним снова..."

"Что?" Цинь Цю не понимала ее смысла. Она посмотрела на сияющее, взволнованное выражение лица своей племянницы и повернулась к Фэн Линг, которая стояла неподвижно.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2088757